её содержания и формы. В этом неоценимую роль может сыграть только художественная иллюстрация.

Литература

1. *Ушинский К. Д.* Педагогические сочинения. В 6-томах. 4 Т. – М.: Педагогика, 1990. – С. 42.

2. Иллюстрации являются приложением к пособию «Фольклор и литература народов Дагестана» /Составители: Р. Х. Гасанова, Ш. А. Мирзоев. Первое издание. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990. – 184 с.

УДК 894. 612
DOI

Гаджилова Шанисат Магомедовна,
Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
Дагестанский гуманитарный институт,
г. Махачкала

КОНЦЕПТ «ЕДИНСТВО» В ПОЭЗИИ М. АХМЕДОВА КАК АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Аннотация. В поэзии М. Ахмедова видное место занимают произведения, написанные в разных жанрах, но объединенные вокруг одной идеи – любви к родине. В данной статье мы рассматриваем произведения М. Ахмедова, в которых любовь к родине интерпретируется как концепт «единство народа». С единством народа автор статьи связывает аспекты национальной идентичности и межнационального сближения, которые отражены в творчестве М. Ахмедова.

Ключевые слова: поэт, патриотизм, национальная идентичность, межнациональное сближение, концепт «единство», литературоведческий аспект, время и пространство, значимость культур, народ и толпа, рубеж веков.

В условиях современного мира, где межэтническая напряжённость зачастую подпитывается информационными войнами

и историческими стереотипами, поэзия М. Ахмедова для своего читателя становится художественным высказыванием о действенном инструменте силы слова. Его строки, пропитанные духом родной земли, запахом горной природы, тем не менее лишены агрессивного национализма. М. Ахмедов в текстах своих произведений последовательно проводит мысль о том, что истинная любовь к своей культуре не требует отрицания другой. Такой подход напрямую работает на межнациональное сближение, разрушая миф о «несовместимости» культур и доказывая, что единство не есть унификация. В своих произведениях М. Ахмедов часто размышляет, раздвигая границы времени и пространства. «Время и пространство часто объединяются и таким образом подвергаются определенного рода трансформации – сжимаются и растягиваются, что влечет за собой и трансформацию интерпретаций» [3, с. 361]. Так, поэт может одновременно находиться и в Цада, на родине Г. Цадасы, и в Москве, рядом со своим русским другом, который хорошо знает и уважает историю горного Дагестана. Вообще «освоение России, русской поэзии в восприятии М. Ахмедова – это процесс сугубо художественно-эстетический, который сопровождается с упором на национальность. Отталкиваясь от своей национальной культуры, он в своем творчестве открывает возможность проникнуть в русскую художественную культуру, поднимая роль и значимость обеих культур» [4, с. 40]. Вечные вопросы бытия русской литературы: любви и смерти, природы и города, одиночества и сопричастности – нашли отражение в его творчестве. Однако важно отметить, что это не слепое подражание. М. Ахмедов усвоил уроки великих поэтов, но пошел своим путем. Его поэзия сохранила национальную идентичность, собственные культурные корни.

Как известно, национальная идентичность – нерушимая нить, связывающая человека с судьбой его народа, глубинное осознание причастности к его идеалам, нравственным устоям и сокровенным принципам нации. Она рождается в мистическом акте единения с «воображаемым» сообществом, прорастая сквозь время корнями патриотизма, трепетной любви к своему народу и того вселенского родства, что зовётся народным единством. В творчестве М. Ахмедова концепт «единство народа» очень тесно связан с понятием «национальная идентичность». Так, обращаясь к людям, в поэме «Поэт и люди» М. Ахмедов пишет:

Нужей лъугьараб щиб, нужей ккараб щиб?
РакI бихъулеб буго – рехъен кIварчIо.
Рахъа нужго тIаде, ТIадвугес кьураб
Кьураби щущалеб къуват бакIаре.
Къудратлъи рещтIараб тарих цIи гьабе,
Тахида кьижарал рорчIизе гьаре,
Гьаб дуниялалда миллаталъул цIар,
Молода лъечIого, цIва гIадин баке [1, с. 788–789].

Люди, что случилось с вами, что стряслось?
Разрывается сердце – толпа не нужна.
Вставайте, соберите силу, способную скалы расколоть,
Которой вас Всевышний наделил.
Оживите историю могущественную,
Разбудите тех, кто уснули на креслах чинов,
На этом свете имя нации,
Не кладите в гроб, а как звезду зажгите.

(Подстрочный перевод здесь и далее наш – Гаджиловой Ш. М.)

Здесь мы видим отношение автора к народу, нации как к могучей силе, способной светить подобно звезде. С точки зрения М. Ахмедова народ – это не просто группа людей, живущих на одной территории. Это живой организм, который дышит, чувствует и творит. И когда этот организм охватывает сон, история замирает. Толпа – это не народ. Толпа – это песок, который рассыпается при первом порыве ветра, исчезает в пыли забвения. Сердце поэта разрывается от зрелища толпы, которая бредёт нестройными рядами, не ведая цели, не помня пути. Отсюда поэт призывает людей оживить свою историю, задуматься, вернуться к истокам.

В ответ на призыв поэта люди признаются, что «исчез единый народ», осталась «дрожащая от страха толпа». Сложный диалог между людьми и автором поэмы «Поэт и люди» заканчивается тем, что люди обвиняют его в своих бедах и несчастьях. Сравнивают стихи поэта с ядовитым яблоком, сорванным из сада последнего времени (ахир-замана = религ. – конец света). «Свет они сегодня нам не подарят, лишь горечь их сегодня мы можем вкушать» («кунчIи гьез нижее жакъа кьоларо, кьогIлъи гуреб гьезулъ батулеб гьечIо»).

Сверухъе валагье, дур заманцоял
Цо-цоккун некIого кверде ун руго.
Кварида байго лъикI шагIирас гIумру,
ГIумру бикъаразе бакъан хъвазегIан.
Жакъа шагIирзаби гьунарги бичун,
Бечелъи, тIадчилъи цIунулел руго.
Учузго биччала борчги налъиги,
Нилъ цоцазда релъун ругилан ккола [1, с. 792].

Посмотри вокруг, современники твои
Друг за другом давно в плен сдались.
Чем мелодию играть, тем, кто жизнь украл,
Лучше на виселице жизнь завершить,
Сегодня поэты, продав талант,
Богатство да власть защищают.
Дешево ценят долг и ответственность,
Разве не похожи мы друг на друга, поэт.

Так завершают люди свое слово о себе, о жизни, об окружающем мире, об утраченных ценностях жизни в поэме, резюмируя мысль, что в целом их выбор не отличается от выбора поэтов, утративших понимание того, в чем заключается их миссия. Если когда-то поэт понимал, что народ его слушает, верит ему и поэтому знал, что должен говорить всегда правду, быть на стороне чести и достоинства, то сегодня поэт растерян. Он сам нуждается в наставлении. Лирический герой соглашается с этой мыслью. Более того, он сообщает, что намерен прервать ряд таких поэтов, что «никогда не танцевал уродливый танец в их кругу» («гьезул сверуда сурараб кьурдиги гьабичIо дица»).

Далее М. Ахмедов выделяет мысль о своей правде и о своем оправдании, продолжая обвинять оппонента. В каждую новую строку слово за словом автор вкладывает чувство внутренней тревоги за будущее своего народа. Ей он придает максимальное значение, он уверен, что нищета народа – это именно его (поэта) грех, («халкъ хIакъирлъанагIан хIакъ дий батула»), а «истина», о которой поэт всегда говорит, в их глазах превращается в «позорную печать» («хIакъикъат рогьояб мугьрулъун чIвала»). Собственно, здесь выступает на передний план мотив обвинения, но только не себя. Люди обвиняют поэта, поэт обвиняет людей, каждая сторона видит

причину раздробленности и разрухи на рубеже веков не в себе, а в другом. Это характерная черта аварской поэзии рассматриваемого периода. Если анализировать произведения аварских литераторов этого периода, то можно обнаружить интересную тенденцию к развития художественной мысли, когда поэт понимает, что вокруг все плохо, и что он один знает об этом, и поэтому как глашатай предупреждает о надвигающейся угрозе. Но при этом каждый раз подчеркивает мысль, что лично он абсолютно не причастен, напротив, он представляется себе спасителем своего народа. С подобными мыслями обращается к Аллаху друг и наставник М. Ахмедова О.-Г. Шахтаманов, что, на наш взгляд, звучит несколько дерзко:

Огь, бусурбабазул кIудияв Аллагь,
Мунги бегьилаан гьазда кIалъазе [1, с. 793].

Ах, великий Аллах мусульман,
И Ты мог бы с ними говорить.

Эти же слова М. Ахмедов приводит в конце своей поэмы в кавычках, но не упоминая имени Омар-Гаджи. Они как бы завершают описание отчаянных мыслей поэта о людях. Далее идет неожиданный поворот резюмирующей мысли. Поэт обращается к своему Создателю с вопросом «Что делать с жизнью теперь…» («Гьанже гIумруялда щиб гьабилебан…»). Утром, после обеда, вечером, ночью после намаза поэт обращается к Аллаху с мольбой и с вопросами «что делать?», «как быть?». Каждый раз он слышит в ответ напоминание о намазе, о необходимости совершать его своевременно. Но вопросы «в сердцах людей остаются как зажженные огни», – признается поэт. В ответ поэт снова слышит напоминание о намазе.

Такая сложная проекция мысли художника слова на современную ему реальность, связанную с эпохой перемен, дают ему возможность поэтически отразить свое видение того, как осознать себя в меняющемся мире. Поэма написана в 2001 году, что позволяет говорить о тенденциях расширения художественного сознания в контексте нового социального и духовного дискурса этого периода. Что касается концепта «единство», то здесь поэт прибегает к самому центру единой системы человеческого сознания, можно сказать, на молекулярном уровне. Поэт предлагает начать с себя. По его мнению,

с укрепления собственного духа и правильного менталитета начинается укрепление здорового общества.

Более того, концепт единства в творчестве М. Ахмедова не статичен. Он не предлагает идеализированной картины всеобщей гармонии без конфликтов. Именно поэтому поэт в конце приходит к выводу, что каждому нужно признать свою вину и начинать с улучшения своего собственного нрава. Поэт во многих произведениях говорит о ранах истории, о разорванных связях и о боли отчуждения. Его лирический герой не закрывает глаза на несправедливость, но он ищет пути преодоления не через месть, а через творчество и взаимное вглядывание. В этом смысле его поэзия выполняет функцию социальной терапии, что является важнейшей составляющей национальной безопасности, основанной не на страхе перед внешним врагом, а на внутренней устойчивости общества, через свое, внутреннее укрепление. Стремление к внутреннему очищению и обращение к Аллаху с мольбой, с одной стороны, с другой – убеждение, что национальная идентичность не слабеет от взаимодействия с другими народами, а напротив, обогащается. Таков подход М. Ахмедова к рассматриваемой проблеме. Его поэзия подобна манифесту единства без растворения, диалогу без предательства собственных корней. В эпоху, когда раскол между обществами становится выгодным для многих политических сил, такая поэзия приобретает характер гражданского поступка. Она напоминает, что настоящая безопасность не в жёстких границах, а в способности слышать другого, не теряя своего внутреннего голоса. К примеру, в стихотворении «Москва шумела» поэт представляет образ города Москвы как место его душевного равновесия и умиротворения, где рассеиваются мысли о бедах и жизненных перипетиях. Это и есть та основа, на которой может строиться прочный межнациональный мир. Рассмотрим на примере:

Москва шумела горною рекой
И молодость моя в Москве шумела…
Другое все… и я давно другой…
И голова в скитаньях побелела.

Давно знакомы мысли и слова,
Не только в волосах – в душе седины…

Но сердце застучит: «Москва, Москва…»
И в этот миг все беды беспричинны [2, с. 68].

Таким образом, в творчестве М. Ахмедова ярко выделяются два мощных направления художественной мысли – национальное и интернациональное. В целом М. Ахмедов поэт-интернационалист. Но поэзия его крепко связана с духом своей нации, с историей своей родины, с идеями объединения и сплочения народа, с концептом единства народа и национальной идентичности, что может привести только к сближению и взаимодополнению межнациональных отношений и связей. Остается добавить, что творчество М. Ахмедова, как и в целом искусство слова по самой своей природе было и остаётся силой объединяющей. Оно скрепляет народ, куя культурную общность нации. Более того, оно пробуждает творческие силы неуловимо, но верно, сближая художественное наследие разных народов своей страны в едином пламени вдохновения.

Литература

1. *Ахмедов М.* ШагIирги ВатIанги. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2006. – 807 с.

2. *Ахмедов М.* Одинокий остров. – Москва: Российский писатель, 2020. – 320 с.

3. *Гаджилова Ш. М.* Поэтическая концепция пространства и времени М. Ахмедова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2020. – № 5 (84). – С. 360–362.

4. *Гаджилова Ш. М.* Художественные размышления Магомеда Ахмедова о русской поэзии (к вопросу о развитии дагестано-русских литературных связей) // Litera. – 2024. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennye-razmyshleniya-magomeda-ahmedova-o-russkoy-poezii-k-voprosu-o-razvitii-dagestano-russkih-literaturnyh-svyazey (дата обращения: 28.05.2026).